

Добровольцы пилили гири почти два часа

В музее таких червонцев - целый чемодан

Анатолий Котов бережно хранит «дело» подпольного миллионера Корейко

ОСТАП БЕНДЕР БЫЛ «НЕВСКИМ ФРАНТОМ»!

В народном музее Великого Комбинатора можно увидеть досье на подпольного миллионера и чемодан с червонцами

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ книги Ильфа и Петрова знают и любят многие петербуржцы. Но при этом мало кому известно, что в нашем городе уже 11 лет существует Народный литературный музей Остапа Бендера. Не так давно он перенесся из тесного подвала одного из жилых домов Петроградского района в просторное помещение детской библиотеки в городе Сестрорецке. Создатель уникального музея - Анатолий Котов - прожил с книгами Ильфа и Петрова практически всю жизнь и запросто может провести экскурсию по бендеровским местам города на Неве. Оказывается, есть и такие! Ведь прототип Великого Комбинатора жил и учился в нашем городе.

Бесценный подарок

В первый раз Анатолий Васильевич взялся за ставшие классикой романы в 13 лет. Книгу «12 стульев» ему подарил его старший брат.

- Тогда только-только наступила хрущевская оттепель. Это чудо, что Ильфа и Петрова при Сталине не отправили в лагерь, а их книги не запретили. Хотя «12 стульев» и «Золотого тельника» в магазинах было не купить, их даже в библиотеках не всем выдавали. Но когда они попадали в руки, читали запоем...

В книге, подаренной братом, Анатолий Котов совершенно случайно натолкнулся на замечательную фразу. В своей реплике Паниковский называет Остапа Бендера «невским франтом». Оказалось, что таких фрагментов в обоих шедеврах немало. Уже 30 лет Анатолий Васильевич ищет следы Остапа Бендера в нашем городе и, как ни странно, умудряется пополнять их список.

Он пришел с северо-запада

Одна из глав «12 стульев» начинается с рассказа о молодом человеке, который зашел в Старгород с... северо-запада.

- Так оно и было! - считает Анатолий Васильевич. - Более того, приключения Бендера начались именно в Петербурге.

Считается, что прототипом Бендера был питерский студент Осип Шор. В Петроград он приехал из Одессы и успешно поступил в Технический институт. Однако грянула революция, и молодой студент оказался на улице. Все, что случилось с ним дальше, очень напоминает сюжет из знаменитых «12 стульев». Сначала Ося Шор жил с женщиной, поразительно похожей на мадам Грицацуеву. Затем по разбитой войной и революцией стране отправился на Украину. По пути до Одессы Шору пришлось быть и пожарным инспектором, и художником на корабле, и даже игроком в шахматы. В Одессе по чистой случайности Осип Беняминович устроился на работу в... ГПУ. Кстати, возможно поэтому Остап Бендер так чтит Уголовный кодекс.

- Ильфа и Петрова поразила эта история. - говорит Котов. - Они в те времена трудились в газете «Гудок». Редакция юмористического приложения «Гудка» находилась в Ленинграде. Писатели приезжали в наш город с большой охотой.

Прогулки с Бендером

Анатолий Васильевич в любой момент готов отправиться в экскурсию по бендеровским местам Петербурга.

- Начать можно, например, с Медного всадника, - говорит книголюб. - Лишив Корейко миллиона, удовлетворенный Остап ехал в поезде и... пел студентам

Питерским поклонникам есть куда принести цветы. (На снимке - памятник Великому Комбинатору на Итальянской улице)

Орден для Остапа

А недавно в коллекции Анатолия Котова появился орден Золотого Руна. В концовке «Золотого тельника» он оказался единственной ценной вещью, оставшейся в кармане у Остапа, как известно, до нитки ограбленного румынскими пограничниками.

- Один богат из Одессы заказал в Петербурге целую группу восковых фигур - всех персонажей «Золотого тельника», а также их создателей - Ильфа и Петрова, - рассказывает Анатолий Васильевич. - Я долго консультировал мастеров, работавших над скульптурами. И они мне сказали: «Проси в награду что хочешь!» Я попросил орден Золотого Руна и сразу же отнес его в музей.

Сергей АНДРЕЕВ

Фото Кирилла КУДРЯВЦЕВА

про памятник песню. И о здании Сената классики написали. Помните: явившись в старгородскую богадельню, он услышал жалобы старушек на поборы со стороны начальства и тут же заявил, что Сенат его с этим разбираться не уполномочил. Мост Лейтенанта Шмидта особенно близок Великому Комбинатору. Его интересовало и здание Академии художеств. На пристани у парохода он уверял всех, что блестяще закончил ВХУТЕМАС, который в те далекие годы располагался именно там. В Румянцевском садике стоит памятник великому полководцу Петру Румянцеву. За победы над турками императрица присвоила ему вторую фамилию - Задунайский. Такую же вторую фамилию носил и Остап, нередко представлялся Бендером-Задунайским. А вот Дворцовый мост больше связан с Кисой Воробьяниновым: когда Ипполита Матвеевича Бендер отправил собирать милостыню, грудь того «выгнулась, как Дворцовый мост». Гуляя по Старгороду, Остап несколько раз выходил на улицы с одинаковыми названиями «Советская», которых и в Ленинграде было не счесть.

С миру по гире

Уже три десятилетия Анатолий Котов собирает разные предметы, которые могли окружать героя «12 стульев» и «Золотого тельника». 24 июля 1995 года коллекционеру удалось открыть первый в России Музей Остапа Бендера. В маленькой комнатке в старом доме на Большой Посадской тогда яблоку упасть было негде.

В прошлом году после выставки Анатолию Васильевичу вместе с его коллекцией предложили перебраться в детскую библиотеку Сестрорецка. Теперь почитателям Остапа есть куда прийти. А посмотреть в музее есть на что! Например, на знаменитую шкатулку с автографом мастера Гамбса, извлеченную из одного из двенадцати стульев, или на шляпу Кисы Воробьянинова, а также на трехкилограммовое досье на подпольного миллионера, которое собрал Великий Комбинатор, и чемодан с миллионом.

- Наш музей является настоящим народным музеем, - считает Анатолий Васильевич. - Ведь две трети экспонатов сюда принесли обычные петербуржцы. Нашлись даже те, кто притащил огромные гири, перед этим частично их распилив. Известный московский издатель Алексей Иванов и вовсе подарил музею миллион Корейко. Бизнесмен сам позвонил мне и предложил напечатать у себя в типографии советские червонцы, которые заработал Остап Бендер. Мое последнее приобретение - старинная кружка Эсмарха. Как раз на таких играл оркестр на теплотеходе во время путешествия Остапа и Кисы.